

Тиран и я: «Царь Эдип» в Цюрихе | Tyran et moi : «Œdipe roi » à Zurich

Автор: Ника Пархомовская, [Цюрих](#) , 14.03.2023.

Сцена из спектакля "Œdipus-Tyrann" Photo © Philip Frowein

В Цюрихском Шауспильхаусе с большим успехом идет постановка «Царя Эдипа» Софокла. И речь в ней - совсем не о древней Греции.

|
La production de la tragédie de Sophocle au Schauspielhaus a beaucoup du succès. Elle ne

parle pas de la Grèce antique. Du tout.

Tyran et moi : «Edipe roi » à Zurich

Казалось бы, где мы, а где Софокл? Зачем вообще сегодня ставить одну из самых старых, самых заслуженных и самых знаменитых пьес мирового репертуара? Но у режиссера Николаса Штемманна, одного из интендантов Цюрихского Шаушпильхауса, чей контракт – как стало известно в начале февраля – не будет продлен в 2024 году, свое мнение на этот счет. Когда в современном театре постановщик обращается ко всем известному, можно сказать классическому тексту, тем более основанному на одном из главных мифов в истории человечества, он может преследовать две цели: рассказать интересную историю или предложить свой взгляд на изложенную в пьесе проблему. Штемман явно выбирает второе.

В-первых, в его спектакле Эдип из царя сразу же превращается в тирана, что дает зрителю – особенно внимательно прочитавшему аннотацию на сайте театра («50% чувства вины, 50% невинности, 100% вытеснения») – определенную оптику. Во-вторых, текст Софокла в постановке Штемманна перемежается репликами об актуальной повестке и саркастическими комментариями актрис Патриции Циалковской и Алисии Аумюллер. Собственно, две актрисы, играющие попеременно все роли – и взрывного автократа Эдипа, и его жены Иокасты, до последнего надеющейся на чудо, и ее недалекого дипломата-брата, и слепого прорицателя Тиресея, и недоброго коринфского вестника, и даже бессловесных дочерей Антигоны и Исмены – и есть главная находка режиссера.

Сцена из спектакля "Ödipus-Tyrann" Photo © Philip Frowein

Безусловные звезды немецкоязычной сцены, Циалковская и Аумюллер, уже получившие за дуэт в «Эдипе Тиране» престижный приз Gertrud-Eysoldt-Ring, играют в спектакле так, что дух захватывает. Вот они в плотно облегающих черных платьях хором декламируют строфы Софокла в микрофон. А вот сидят спиной к зрителям и бросают ироничные реплики в зал. Вот, сбросив слишком элегантные одежды, дерутся не на жизнь, а на смерть. Вот выпивают на авансцене, изящно закинув ногу на ногу. Вот изо всех сил пытаются перекричать одна другую, так что становится по-настоящему жутко. А вот одна из них совершает самоубийство у нас на глазах – и пусть сцена с измазанной «кровью» прежде девственно белой юбкой, взрывающейся под потолок вместе с театральной люстрой, насквозь метафорична, менее пугающей она от этого не становится.

Кажется, что ни актрисы, ни Штеманн не боятся сильных эмоций и существования на предельных частотах. Крик, надрыв, истошные вопли, театральные заламывания рук, – все идет в ход и все не выглядит чрезмерным. Такое ощущение, что зрителей, живущих в мире, где давным-давно возможна максимум драма, это сначала шокирует, но потом в каком-то смысле даже освобождает. Тем более что по замыслу режиссера им доверена важнейшая для древнегреческого театра роль хора: именно они решают позвать Эдипа править в Фивы, они же обращаются к оракулу, пытаются понять причину обрушившейся на город чумы, и принимают решение о виновности царя в отцеубийстве и инцесте. Но – совсем как в реальной жизни – в спектакле от них ровным счетом ничего не зависит.

Сцена из спектакля "Ödipus-Tyrann" Photo © Philip Frowein

Затянувшееся безмолвие зрительного зала прерывается лишь громкими аплодисментами в финале – после того, как причиной всех бед объявляют не истеричного, жаждущего власти Эдипа, а человечество в целом. Таким образом,

постановщик фактически переписывает миф, видя зло не в одном отдельном взятом диктаторе, а в самом общественном устройстве. Из личной трагедии человека, который у Штеманна и не прозревает вовсе, пьеса Софокла превращается в печальную повесть о страхе, бездействии и безразличии. И одновременно в пощечину, от которой не так-то просто отмахнуться. Режиссер неоднократно говорил о своем желании встряхнуть цюрихскую публику. Не знаю, как в других постановках, но в «Эдипе Тирани» он приближается к идеалам Аристотеля, считывавшего эту трагедию канонической и верившего, что искренне сочувствуя злоключениям ее героев, можно изменить собственную судьбу.

От редакции: Билеты на следующие представления проще всего заказать [здесь](#).

[Цюрих](#)

Статьи по теме

[Макбет, или Одиночество тирана](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/culture/tiran-i-ya-car-edip-v-cyurikhe>